

Особенности осуществления расследования преступлений следственным комитетом РФ

Леонтьев Игорь Игоревич

*Дальневосточный государственный университет путей сообщения
магистрант*

Аннотация

В статье рассматриваются понятие и особенности расследования преступлений следственным комитетом РФ, исследуются проблемы проведения следственных действий сотрудниками следственного комитета РФ при расследовании преступлений.

Ключевые слова: следственный комитет, следственные действия, расследование, предварительное следствие.

Features of the investigation of crimes by the investigative Committee of the Russian Federation

Leontyev Igor Igorevich

Far Eastern State Transport University

Masters student

Abstract

The article discusses the concept and features of the investigation of crimes by the investigative Committee of the Russian Federation, examines the problems of investigative actions by employees of the investigative Committee of the Russian Federation in the investigation of crimes.

Keywords: investigative Committee, investigative actions, investigation, preliminary investigation.

С момента создания Следственного комитета Российской Федерации следователями в тесном взаимодействии с оперативными подразделениями МВД раскрыто более 68 тыс. преступлений, уголовные дела по которым были приостановлены в прошлые годы. В их числе 3500 убийств, 1822 факта умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, а также свыше 2 тыс. изнасилований и насильственных действий сексуального характера, множество преступлений, подследственных следователям органов внутренних дел. Раскрытие таких сложных преступлений – всегда результат коллективного труда. Большое значение в такой работе имеет оперативно-розыскное сопровождение следственных действий, умелое использование агентурного аппарата, своевременное применение всех существующих экспертных возможностей.

В связи с этим в 2018 году основные усилия Следственного комитета направлены на развитие конструктивного взаимодействия следственных органов Следственного комитета с правоохранительными органами нашей страны, особое место среди которых занимает Министерство внутренних дел Российской Федерации.

Важную роль в организации взаимодействия следователей СК РФ с органами дознания МВД РФ, играет практика организации специализированных подразделений оперативных служб и следствия в Российской Федерации. Ведь без организации эффективного взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания МВД РФ зачастую невозможно полное, объективное и всестороннее доказывание обстоятельств совершенного преступления. Оперативные подразделения органов внутренних дел играют важную роль при раскрытии и расследовании преступлений коррупционной направленности, преступлений террористического характера, в вопросах возмещения ущерба, а также при раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет.

Зачастую следователи Следственного комитета при расследовании уголовного дела запрашивают у органов внутренних дел РФ следующие документы:

- информацию о личности (по Базе данных Информационного центра УМВД РФ);
- бытовую характеристику личности по месту жительства;
- информацию о состоянии лица на учете в психоневрологическом диспансере.

Не менее важные проблемы возникают и в ходе приостановления следователем производства по уголовному делу.

После приостановления предварительного следствия следователь принимает меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого, устанавливает местонахождение подозреваемого или обвиняемого, а если он скрылся, то принимает меры по его розыску. Розыскная деятельность следователя может вестись только в рамках процессуального правового поля. Все непроцессуальные средства могут быть использованы только органами дознания. В связи с чем должен происходить перманентный, взаимный обмен информацией между упомянутыми субъектами взаимодействия о ходе и результатах согласованной деятельности и совместное обсуждение собранной информации, а также анализ собранных данных полученных оперативным путем.

В рассматриваемом ключе следует также отметить и профилактическую деятельность следственных органов Следственного комитета и органов МВД России.

В соответствии с частью первой статьи 2 УК РФ одной из задач уголовного законодательства является предупреждение преступлений, в связи с чем ч. 2 ст. 73 и ч. 2 ст. 158 УПК РФ на следователя, расследующего уголовные дела, возложена обязанность не только собирать доказательства

преступления, но и выявлять причины и условия, способствовавших его совершению, и принимать меры к их устранению.

В УПК РФ в ч. 2 ст. 158 прямо закреплена только такая форма профилактической деятельности органа предварительного расследования, как внесение представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Однако на практике профилактическую направленность должно содержать чуть ли не каждое его действие и решение. Органами дознания, кроме того, в этих целях могут использоваться и их административно-властные полномочия. Органы дознания редко привлекаются к профилактической деятельности на стадии предварительного расследования. Не используется весь имеющийся у этих служб широкий арсенал сил и средств (иных возможностей). Хотя при необходимости им следователем должны даваться соответствующие отдельные поручения и указания. В настоящее время существуют факты формального отношения к исполнению представлений следователя и устранению указанных в них недостатков, направления следователям не соответствующих реальной обстановке ответов.

В ходе предварительного следствия следователи Следственного комитета РФ при расследовании уголовных дел прибегают к помощи экспертов и специалистов.

У практических работников следствия не вызывает сомнения, что существенную помощь в раскрытии и расследовании преступлений играет судебная экспертиза. Хотя закон устанавливает равенство в процессуальном плане всех доказательств (ст. 74 УПК РФ), следует признать, что такие доказательства, как заключение эксперта и заключение специалиста носят более объективный характер, чем, например, показания иных участников уголовного судопроизводства. Экспертное сопровождение следствия происходит на всем его протяжении: от осмотра места происшествия и изъятия объектов различной природы, содержащих признаки преступника и его действий, до помощи следователю в оценке экспертных заключений и использования их для создания и расширения доказательственной базы по уголовному делу. Однако, как показывает практика, во взаимодействии следователей и судебных экспертов существует ряд нерешенных проблем, касающихся назначения и производства судебных экспертиз. Следует отметить, например, сложности при получении следователями заключений судебно-психиатрических и судебно-психологических экспертиз. Так, во многих субъектах Российской Федерации отсутствуют стационары для производства стационарных судебно-психиатрических экспертиз в отношении подозреваемых и обвиняемых, находящихся под стражей. Следователи следственных управлений этих субъектов вынуждены назначать такие экспертизы в другие регионы, что связано с большими временными, организационными и финансовыми затратами.

Серьезная проблема для следствия – назначение судебно-медицинской экспертизы по ятрогенным преступлениям, т. е. преступлениям, связанным с ошибками врачей и оказанием некачественной медицинской помощи и услуг.

Не секрет, что местные Бюро СМЭ под всяческими предлогами (нехватки специалистов, расходных материалов, большой загруженности и др.) стараются направить следователя для назначения такой экспертизы в другую область или регион, и если и дают ответы, то сроки экспертизы превышают несколько месяцев. (К слову сказать, только очередь до начала такой экспертизы в Центральных экспертных учреждениях – например, Российский центр судебно-медицинской экспертизы, составляет 1-1,5 года), длительность экспертизы тоже около полугода. Выводы по таким экспертизам зачастую не конкретны, их трудно понять не только потерпевшему, его представителю, но и следователю, который вынужден назначать в связи с этим дополнительную или повторную экспертизу. Эти вопросы нельзя назвать новыми, они уже обсуждались и на коллегии СК России с приглашением представителей судебно-экспертных учреждений и Минздрава, и на совместных межведомственных совещаниях. Предлагалось для решения обозначенной проблемы создать в России несколько (до 8) региональных центров, за которыми бы закреплялись определенные обслуживаемые по этому направлению области. В таких случаях следователь знал, куда ему назначать экспертизу, где у него примут материалы, окажут консультативную помощь без каких-либо уговоров. Другой путь, фактически не требующий каких-либо затрат – закрепить области и другие регионы России попарно: следователи двух соседних областей назначают такие экспертизы в Бюро СМЭ соседней области. Но и такой вариант решения проблемы не реализован. Количество преступлений, связанных с врачебными ошибками, к сожалению, растет. Для установления полной и объективной картины произошедшего, безусловно, необходимо использование специальных знаний сведущих лиц – судебных экспертов и специалистов.

Определенные недостатки имеют нормы действующего УПК, которые регулируют взаимодействие следователя и эксперта при назначении и производстве судебных экспертиз. Уже отмечалось, что во многих случаях следователь при расследовании преступлений, прежде всего – особо тяжких преступлений против жизни, здоровья, половой неприкосновенности человека, назначает судебно-психиатрические и психолого-психиатрические экспертизы. И хотя внесенные не так давно изменения в ст. 144 УПК РФ позволяют назначать судебные экспертизы на стадии доследственной процессуальной проверки, такие экспертизы до возбуждения уголовного дела назначить нельзя, т. к. в соответствии с законом они проводятся только в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, а таких участников уголовного производства на стадии проверки сообщения о преступлении еще не имеется, они появляются только в ходе следствия. Кроме того, согласно ч. 1.2 этой статьи, которой УПК был дополнен Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ, если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной или повторной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению. Фактически законодатель этим дополнил основания назначения дополнительной или повторной экспертизы,

не внеся соответствующие изменения в специальную норму – ст. 207 «Дополнительная и повторная экспертиза». Кроме того, императивное указание на обязательность удовлетворения такого ходатайства приводит к тому, что в отдельных случаях, сторона защиты, злоупотребляя этим правом, в целях затягивания сроков следствия заявляет ходатайства на завершающей стадии расследования, либо эти ходатайства недостаточно обоснованы. Не урегулирован в должном объеме вопрос о заключении и показаниях специалиста, которые в соответствии со ст. 74 УПК РФ являются полноценными доказательствами, наряду с заключением и показаниями эксперта. Несмотря на это обстоятельство, уголовная ответственность за дачу заведомо ложного заключения специалиста не предусмотрена.

Не урегулирован вопрос, на основании какого документа, в какой форме должен специалист составить свое заключение. Нет отдельной статьи в главе 10 УПК РФ «Доказательства в уголовном судопроизводстве», посвященной такому доказательству как «Показания специалиста», и следователь вынужден применять в данном случае аналогию – допрашивать специалиста как свидетеля. Но у свидетеля иной процессуальный статус, права и обязанности. УПК РФ не предусмотрена возможность получения и использования заключения специалиста как квалифицированного суждения по поставленным вопросам до возбуждения уголовного дела, а почему бы и нет? Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении следователь вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов. Представляется, что к объектам, которые могут быть исследованы до возбуждения уголовного дела, следует добавить – «следы, вещества», так как они не могут быть отнесены к «предметам и документам», а их исследования довольно часто проводятся специалистами в процессе проверки в порядке ст. 144-145 УПК (например, следы биологической природы и др.). Отсутствует достаточная ясность по вопросу, каким документом должны быть оформлены предусмотренные ч. 1 ст. 144 УПК РФ исследования документов, предметов, трупов. На практике данные исследования оформляются и как «Акт исследования», и как «Заключение специалиста». В последнем случае это вступает в противоречие с положением Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» о том, что заключение специалиста не включает в себя проведение исследования тех или иных объектов. В этом же постановлении Пленума предусмотрена возможность выполнения комплексной экспертизы одним экспертом, в то время как УПК РФ устанавливает, что комплексные экспертизы проводятся комиссионно. Имеются и иные пробелы в законодательстве, несоответствия в различных законодательных актах, регулирующих назначение и производство судебных экспертиз, и следственные органы, говоря языком менеджмента, как потребители такого продукта – «заключение судебного эксперта, «заключение специалиста», ждут от законодателя разрешения этих вопросов.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Парламентская газета. - № 241-242. - 22.12.2001.
2. Багмет А.М., Цветков Ю.А. Раскрытие и расследование преступлений прошлых лет – приоритетный проект следственного комитета РФ // Российский следователь. 2016. № 3. С. 3-7.
3. Безгачев Ф.В. Проблемы применения специальной техники при досмотре, осмотре, личном обыске// Аллея науки. 2018. Т. 7. № 5 (21). С. 808-812.
4. Орехова Е.Ю. Расследование уголовных дел о преступлениях прошлых лет сотрудниками следственного комитета РФ // Юность. Наука. Культура Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: Н.Н. Азисова [и др.]. 2018. С. 313-316.
5. Сазонов А.И. О практике расследования в системе следственного комитета РФ серийных преступлений и преступлений прошлых лет //: Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией А.И. Бастрыкина. 2017. С. 24-28.